

ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР // МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ // INTERNATIONAL RELATIONS

ДЖУМАЕВ РУСТАМ

Доктор политических наук, профессор, ТашГИВ

Трансформирующиеся общества и новые концепции управления в мировой политике

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политической трансформации политических институтов и процессов в свете новых парадигм «управления Новым мировым порядком», раскрывается доктринальная роль т.н. «теории управляемого хаоса» в формировании и реализации современных политических стратегий XXI века. В первую очередь, ряд авторов предлагают внедрить в практику стратегического планирования и текущего управления специализированный мониторинг с учетом нелинейности и нестабильности международных процессов. Такой мониторинг можно использовать в отношении целей универсальных международных организаций (ООН), региональных союзов (ЕС), международных экономических финансовых институтов (МВФ). Учет особенностей таких процессов требует адаптации соответствующих правовых баз, регулирующих указанные сферы международного сотрудничества. Например, мировые рынки должны организовывать себя с определенной «целью» или тщательно продумывать наказания (интервенции), связанные с применением международной силы. Пока что вероятность создания в ближайшем будущем полностью централизованной и эффективной международной системы управления далека от действительности. Кроме того, в синергетической литературе глобализация проявляется как самая мощная в сложных динамических системах. Возникшее «многовекторное неравенство» заменило динамику равенства в эпоху «холодной войны». Вместо единственного крупного конфликта (Восток-Запад, Север-Юг) могут возникнуть многочисленные локальные конфликты, которые могут привести к глобальной катастрофе (например, Ближний Восток, Сирия, Украина). Место равновесия ужаса займет ужас нестабильности. По мнению ряда авторов, в условиях глобализации стремление занять место «правителя мира» крайне опасно: ни одно государство не сможет самостоятельно управлять координирующими функциями в такой сложной динамической системе, как планетарная глобализация.

Наконец, некоторые авторы связывают глобальную нестабильность современного мира с феноменом центра сил, возглавляемого США. Исследователи пишут о «силах хаоса», стратегии «управляемых кризисов» и «исполнительном хаосе». Возможно, можно будет использовать динамику нелинейности и концепцию хаоса в интересах «заказчика управляемого хаоса», то есть для укрепления доминирующего положения единого могущественного государства. Одной из самых серьезных угроз глобализации является нестабильность финансовых рынков в процессе саморегулирования. Мировой финансовый кризис может привести к последовательным переломам, опустошению на региональном рынке. Вот почему стратегия «управляе-

мого кризиса» в сфере экономики (например, для таких могущественных государств, как США или Россия) заключается в ослаблении наиболее опасных потенциальных конкурентов, не подвергая опасности мировую экономику.

Опорные слова и выражения: политическая трансформация, порядок, хаос, система, системность, миропорядок.

Аннотация. Мақолада XXI аср сиёсий тизимларининг ва жараёнларининг ўзгаришида замонавий сиёсий стратегияларни белгиловчи ва доктринал хусусиятга эга “бошқариладиган хаос” назариясининг ўрни ва аҳамияти таҳлил этилади. Биринчи навбатда, қатор муаллифлар стратегик режаслаштириши ва бошқарув амалиёти жорий халқаро жараёнларнинг ночизиқлилиги ва нобарқарорлигини ҳисобга олган ҳолда, ихтисослашган мониторингни киритишни таклиф қиладилар. Бу каби мониторингни универсал халқаро ташилотлар (БМТ), минтақавий иттифоқлар (ЕИ), халқаро иқтисодий молия институтлари (ХВФ) мақсадларига нисбатан қўллаш мумкин. Бундай жараёнларнинг хусусиятларини ҳисобга олиш халқаро ўзаро ҳамкорликнинг кўрсатилган нормаларидан келиб чиққан ҳолда танқидий амалга оширилиши лозим. Масалан, жаҳон бозорлари ўз-ўзини аниқ “мўлжал” билан ташиқлаштириши ёки халқаро куч ишлатиши билан боғлиқ жазоларни (интервенцияларни) пухта ўйлаб қўллаши керак. Ҳозирча яқин келажакда халқаро бошқарувнинг тўлиқ марказлаштирилган ва самарали тизими яратилиши эҳтимоли ҳақиқатдан анча йироқ. Бундан ташқари, глобаллашув синергетика адабиётларида мураккаб динамик тизимлар ичида энг қудратлиси сифатида намоён бўлади. Юзага келган “кўп векторли тенгсизлик” “совуқ уруш” давридаги тенглик динамикаси ўрнини эгаллади. Ягона асосий конфликт (Шарқ-Ғарб, Шимол-Жануб) ўрнини қўлаб маҳаллий можаролар, улар эса глобал фалокатга олиб келиши мумкин (масалан, Яқин Шарқ, Сурия, Ливия, Украина). Дахшат мувозанат ўрнини мувозанатсизлик дахшати эгаллайди. Қатор муаллифлар фикрига кўра, глобаллашув шароитларида бирор-бир алоҳида “бутун жаҳонни бошқарувчи давлат” мавқеига интилиш ўта ҳавфли: биронта ҳам давлат планетар глобаллашув каби мураккаб динамик тизимда мувофиқлаштириши функцияларини яқка ўзи бошқара олмайди.

Нихоят, баъзи муаллифлар замонавий оламнинг глобал нобарқарорлигини АҚШнинг етакчилигидаги кучлар маркази феномени билан боғлайдилар. Тадқиқотчилар “хаос кучлари”, “бошқариладиган кризислар” стратегияси ва “бошқарувчилик хаоси” тўғрисида ёзадилар. Балки ночизиқлилик динамикаси ва хаос назариясининг концепцияларини “буюртмачининг бошқариладиган хаос”га бўлган буюртмаси манфаатларида ишлатиши, яъни ягона ўта қудратли давлатнинг устувор ҳолатини кучайтириши мумкин бўлар. Глобаллашувнинг энг жиддий хавфхатарларидан бири – молия бозорларининг ўз-ўзини ташиқлаштириши жараёнидаги беқарорлиги. Глобал молиявий кризис минтақалар бозорида кетма-кет синишлар, хонавайрон бўлишларни келтириб чиқариши мумкин. Шу сабабли иқтисодиёт соҳасидаги “бошқариладиган кризислар” стратегияси (масалан, АҚШ ёки Россия каби қудратли давлатлар учун) бутун жаҳон иқтисодиёти учун хавф тугдирмаган ҳолда энг хавфли потенциал рақобатчиларни кучсизлантиришдан иборат.

Таянч сўз ва иборалар: сиёсий трансформация, тартиб, хаос, тизим, тизимлилик, дунёнинг янги тартиби.

Abstract. *The article examines the main features of political transformation in political institutes and processes in the light of new paradigm of “New world order management; reveals a doctrinal role of so called “chaos control” theory in the formation and realization of modern political strategies in XXI century. First of all, a number of authors propose specialized monitoring of strategic planning and current governance practices, taking into account the inadequacies and uncertainties of current international processes. Such monitoring based on the goals of universal international organizations (UN), regional alliances (EI), international economic and financial institutions (IMF) can be compared. The recording of such processes requires the adjustment of the relevant legal framework regulating the areas of international cooperation. For example, global markets may be self-organized or “thoroughly penalized” with international penalties. The possibility of a fully centralized and effective international management system is far from likely. In addition, globalization seems to be the most powerful in sophisticated dynamic systems in the synergetic literature. The “multiple vector inequalities” have been replaced by the equality dynamics during the Cold War era. Instead of a single major conflict (East-West, North-South), local conflicts can be brought to the global catastrophe (ex. Middle East, Syria, Ukraine). The balance of deviance equates to the imbalance of instability. According to some authors, the aspiration for the position of a “world governor” in globalizing conditions is extremely dangerous: no state can manage the coordinating functions in complex dynamic systems, such as planetary globalization.*

Finally, some authors link the global instability of the modern world with the phenomenon of the US-led Center for Forces. Researchers write about “chaos forces”, “crisis management crises” strategies and “executive chaos”. Perhaps, it is possible to use the concept of non-tolerance and the concept of chaos in the interests of the customer's controlled chaos, ie, to strengthen the dominant position of a single powerful state. One of the most serious threats of globalization is the instability of the financial markets in the self-regulating process. The global financial crisis can lead to a series of breaks in the regional market. That's why the strategy of the “managed crisis” in the economy (for example, powerful states like the US or Russia) is to weaken the most dangerous potential competitors without endangering the global economy.

Keywords and expressions: *political transformation, order and chaos, system and systematization, political administration, new world order.*

XXI век, несомненно, уже входит в историю человеческой цивилизации невиданным ускорением, динамизмом и непредсказуемостью политических процессов во всем мире. Устоявшиеся, казалось бы, политические отношения, ценности, системы управления, традиции, да и просто – сами категории, если не утрачивают своей изначальной сущности, то наполняются новым, иногда совсем неожиданным содержанием. С другой стороны, актуализируются вроде бы забытые, на первый взгляд, категории.

«Все новое – хорошо забытое старое», эта истина проступает и в системе международных отношений. О чём речь? Так, чуть ли не все, даже ленивые, «политологи», «расстекаясь мыслью по древу», рассуждают о «цветных революциях» конца XX – начала XXI века как о каком-то «новом феноме-

не». Но ведь если заглянуть в начале XX века, ярким примером этого была «красная революция» – октябрьский переворот в 1917 году.

События в странах Восточной Европы характеризуются различными оттенками «цветных революций», с одной стороны, процессы в Ираке, Ливии, Сирии, Египте, Тунисе, Йемене («арабская весна») заставили многих экспертов и политиков говорить о «глобальной хаотичности» и чуть ли не «апокалиптичности» происходящего в I четверти XXI века. Особняком стоит Афганистан, над проблемами которого уже несколько десятилетий ломают головы не только политики и эксперты, но и все здравомыслящие люди. Появилось множество конспирологических теорий, парадигм «динамического», «управляемого» хаоса, «кибервойн», «третьей мировой информационной войны», «фейковых атак» и т.д. В дополнении к неутешительным прогнозам о новом предстоящем витке мирового экономического кризиса, обострении геополитического противостояния мировых центров сил, создаётся ощущение того, что не только отдельных людей, но и страны, континенты, да и всё само человечество подталкивают к ожидаемому глобальному хаосу.

Но это вряд ли так, как различного рода апокалиптические «прогнозы» – увы, культурная традиция «интеллигенции» на изломе эпох, веков, кардинальных перемен!?...

В древнегреческой мифологии хаос выступает как изначальное состояние мира, некая «разверзшаяся бездна», из которой возникли первые божества, создавшие мир, в античной и средневековой историко-философской традиции безвидный и непостижимый хаос воспринимается как все порождающее и обнимающее собой начало, обладающее формообразующей силой и означающее первичное бесформенное состояние материи, «первоматерию», первопотенцию мира¹. В XIX–XX вв. уже научные попытки осмысления понятий «порядок» и «хаос» сформировали теории направленного беспорядка, обширные классификации и типологии хаоса. Постепенно складывались подходы к пониманию того, «что сложные системы чрезвычайно зависимы от первоначальных условий, и небольшие изменения в окружающей среде могут привести к непредсказуемым последствиям»².

Таким образом, хаос – чуть ли не библейская, древнейшая философская, мифологическая категория, отражавшая в себе в устанавливаемом порядке элементы, фазы, периоды беспорядка, гибели устоявшегося, или, как мы сейчас говорим, разрушения системы, системности, самоорганизации³ и т.д.

В XIX–XX вв. данная категория была дополнена естественнонаучным пониманием статистического (теплового) хаоса. Особое внимание ученых

¹ Политобразование/lawinrussia.ru/content.-29 октября 2016 г.

² Там же.

³ Так, термин «самоорганизующаяся система» впервые предложил, н.-р, Р.Эшби еще в 1947 г. См.: Ashby W.R. Principles of the Selforganizing Dynamic System// Journal General Psychology. 1947. №37. P. 125-128.

XX века (прежде всего, физиков, математиков – И. Пригожина, Г. Хакена, М. Фейгенбаума, Э. Ласло, Е. Топольского, Ю. Данилова и др.) занимали также проблемы динамического хаоса в детерминированных – системах и когнитивного хаоса в теории сложности, теории линейных уравнений¹.

Всё более усложняющиеся процессы интеграции и дифференциации наук затронули и область социально-политических дисциплин. Так, использование парадигмы «динамического хаоса» с середины XX века начало применяться при анализе трансформирующихся обществ, перестраиваемых политических систем и процессов. Сложные, зачастую парадоксальные трансформации политических курсов, систем, процессов, самого общественного развития все чаще начали интерпретироваться сквозь призму хаоса как системной структуризации нелинейных изменений и бифуркаций. Это, несомненно, обогатило методологию анализа всей системы политических институтов и процессов.

Более того, и формализованные представления стали выступать в качестве одного из основных инструментов методологического обеспечения политического формирования нового мирового порядка. В закрытых лабораториях и бывшего «соцлагеря», и в стенах гигантов-фабрик мысли – «Рэнд-корпорейшн», «Хондуэлл-корпорейшн», Института Санта Фе, заседаниях идеологов Римского и Бильдербергского клуба разрабатывались не только новые методики анализа, моделирования, прогнозирования политических процессов, но, прежде всего – принципы, стратегии формирования нового миропорядка. Разработанные рекомендации конкретизировались в деятельности, скажем, МВФ, Всемирного банка, ВТО, в процессе формирования и развития ЕС, выработка глобальных стратегий Мировых центров сил². Особняком стоит, на наш взгляд, нездоровый подход к данной концепции Джорджа Соррота и его паутины «Институтов открытого общества» (вспомним недавние конфликты этого «Института» в Венгрии в октябре–декабре 2018 г. и последовавшие за ними беспорядки, митинги протеста уже в январе сего года, не говоря о «следах» Соррота – в других регионах мира).

К концу XX века теория «управления хаосам» становится чуть ли не основной геополитической доктриной в реализации национальных интересов ведущих мировых политических акторов.

Одной из ключевых фигур в развитии этой доктрины можно назвать Стивена Манна (род. в 1951 г.) – магистра по немецкой литературе Кор-

¹ «Синергетикада ижтимоий-сиёсий ва тарихий жараёнлар тахлили» – «Фалсафа ва ҳуқуқ». 2014. № 1. – 161-163 бб.

² Джумаев Р.З. XXI аср сиёсий жараёнларини тушунишда «хаос» назарияси// XXI асрда жаҳон сиёсати ва Ўзбекистон тажрибаси: сиёсий, ҳуқуқий ва ижтимоий жиҳатлари (Республика илмий-амалий конференцияси материаллар тўплами. – Т.: ТДШИ, 2017. – 135-140 бб.

нуэльского университета (Нью-Йорк, 1973 г.), политологии в Институте Гарримана по исследованиям Советского Союза (Harriman Institute for Advanced Soviet Studies) при Колумбийском университете (1986 г.), выпускника Национального военного колледжа (National War College) в Вашингтоне (1991 г.). Интересен его профессиональный карьерный рост дипломата — от сотрудника посольства США в Ямайке с 1976 г., временного поверенного США в Микронезии (1986–1988 гг.), Монголии (1988 г.), Армении (1992 г.), до посла США в Туркменистане (1998–2001 гг.), ответственного сотрудника, руководителя многих отделов Госдепартамента. Известен также как главный лоббист американских энергетических интересов в Каспийском регионе.

В экспертном и военно-политическом сообществе большой резонанс вызвала его статья в главном профессиональном журнале Пентагона «Parameters» под названием «Теория хаоса и стратегическая мысль» (1992 г.).

Основной рефрен С. Манна «хаос — новый порядок» излагается в его следующих суждениях: «Мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели... Международная среда является превосходным примером хаотической системы, а «самоорганизованная критичность...» соответствует ей в качестве анализа. Мир обречен быть хаотичным, потому что многообразные акторы человеческой политики в динамической среде имеют разные цели и ценности»¹. Он считает, что «Каждый актор в политически критических системах производит энергию конфликта, которая провоцирует смену статус-кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния и любой курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству»². Далее эта система, при определённых внутренних и внешних воздействиях, в противовес идеям Д. Истона, по Манну, ввергнет себя в пучину конфликтов, хаоса, трансформации. Здесь данный подход рассматривается не только как инструмент позитивных или негативных (это — с точки зрения чьих национальных интересов рассматривать!), но и важным средством геополитического манипулирования.

Это очевидно и из следующего пассажа: «С американскими преимуществами в коммуникациях и увеличивающимися возможностями глобального переезжа, вирус («идеологического заражения» — Р.Д.) будет самовоспроизводиться и будет распространяться хаотическим путем. Поэтому наша национальная безопасность будет иметь наилучшие гарантии. Это единственный путь для построения долговременного мирового порядка. Если мы не сможем достичь такого идеологического изменения во всем мире, у нас останутся спорадические периоды спокойствия между катастрофическими переустройствами»³.

¹ Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought// Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, pp. 54-68).

² Там же.

³ Там же.

Очевидно, какой «мировой порядок» имеет в виду американский исследователь... Ведь для созидания «мирового порядка» путем «создания хаоса» необходимо, по С. Манну, и далее содействовать либеральной демократии и рыночным реформам, повышению экономических жизненных стандартов и ресурсных потребностей у населения, прежде всего – у элит, вытеснение путем этого традиционных ценностей и идеологии. Для демонтажа той или иной политической системы, строя, национальных традиций, культуры необходимы, по мнению апологетов теории «управляемого хаоса», целенаправленная разработка и поэтапная реализация «стратегии» деидеологизации, «всемерной защиты прав и свобод человека», «плюрализм», безграничное «расширение демократии», слом традиций и ценностей как ненужного балласта, свободы деятельности любых ННО и движений (даже если они имеют этноконфессиональный характер), слои «устаревшей государственности, открытие внутреннего рынка и ресурсов для внешнего инвестирования и пр., и в итоге – разрушение субъектности развития.

Разрушение субъектности развития и самой государственности (Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия, Украина) под навязыванием понимания необходимости демократических преобразований, либерального императива «невмательства» государства в общественное строительство и жизнь граждан и т.п., должны, по мнению стратегов Хаоса, прежде всего, подмять ту или иную экономику, сделать её еще более уязвимой и зависимой из-вне. В рамках цивилизованных принципов взаимовыгодного сотрудничества и партнёрства «бессубъектность» предполагает, например, рекомендации использования достижений той или иной «модели» (конечно, некритическое, неадекватное местным условиям), политику «открытых дверей» для проникновения в экономику ведущих финансово-промышленных групп, ТНК, МФО, за которыми редко могут стоять криминальные группировки и структуры. Это должно сопровождаться ангажированием отдельных Лидеров местной системы управления (если таковые не имеются, то экспортировать их) для управления страной извне. Объявление борьбы с коррупцией должно уничтожить старые пласты и создать новые во всей системе государственного управления.

Особое внимание в реализации стратегии «управляемого хаоса» уделяется «гуманитарной» составляющей – трансформации массового сознания, внедрения «массовой культуры», переосмыслению собственной истории, исторической памяти, всей системы традиционных духовно-нравственных ценностей и мировоззрения. Размывание идеалов добра и справедливости, толерантности, всей духовной сферы должно осуществляться при помощи научно-разработанных политико-технологических методов «мягкой» пропаганды культа денег, силы, размывания культуры солидарности и социального партнёрства. Основными, «действующими» направлениями должны выступить СМИ, система образования, вся сфера формирования и управления общественным мнением. Должен быть задействован весь арсенал информационных, социально-культурных, политических технологий с целью

наиболее эффективного размывания способности масс к самоорганизации и доведения их до стадии элементарного самовывживания.

Анализируемая стратегия характеризуется двумя особенностями:

- по форме рекомендации и предложения явно должны нести неоспоримо привлекательный характер;

- по содержанию стратегия неявно, подспудно должна быть направлена на контроль над возможностями развития, нейтрализации её целеустремлённости, контролю коммуникативных связей, блокировку рефлексии, контроль над свободой влияния на события, вмешательство во внутренние дела, «дипломатические» войны спецслужб и т.д.

Так, контроль над возможностями развития и нейтрализация её целеустремлённости предполагает призывы руководства страны к модернизации и переводу страны на инновационный путь без разработки системных стратегий развития и формирования субъектов их реализации. При этом должно блокироваться всяческое противодействие импортной зависимости страны, извне контролироваться её экспортная политика. «Открытый» рынок страны не должен препятствовать растущей кредитной зависимости от международных финансовых группировок и организаций и смотреть «сквозь пальцы, скрепя зубы» на вывоз капитала из страны, регулировать её растущий внешний долг (Украина). Постепенное, негласное размывание сложившейся и работавшей системы управления, привлечение в неё «чикагских мальчиков» и их лоббирование, под флагом модернизации государственного управления дальнейшая её бюрократизация, поддержка «нужных» элит и слом старых, отстранение научного сообщества и критичной интеллигенции от рычагов управления, «олигархизация» государственной власти, её сегментация нейтрализуют целеустремлённость развития страны – объекта стратегии управляемого хаоса («развивающиеся» члены ЕС, Украина, Ливия и др.)

Гораздо более очевидна «эффективность» данной стратегии в социальной сфере, выражающейся в блокировке рефлексии, размывании коммуникативных связей и ограничении свободы влияния на события. Расширение границ массовой культуры, её насаждение, коммерциализация СМИ, «шоу-анализ» значимых политических событий или их умолчание, массовый экспорт зарубежных политических технологий в избирательные кампании, рост популистов в электоральном выборе, формирование культа потребительства и денег во всех сферах жизни общества – неотъемлемые результаты вышеназванной стратегии.

В социальной, прежде всего духовно-нравственной сфере реализация неолиберализма в контексте «управляемого хаоса» оборачивается все более ощутимым индивидуализмом, потребительством, насаждением примитивных ценностей, размыванием традиционных общинных, групповых, семейных связей и отношений, разрывом поколений, и, в конечном итоге – атомизации общества.

В результате создания коммуникативных барьеров усиливается расслоение общества на богатых и бедных, растущая инфляция и цены также «управляются», что приводит к снижению качества жизни у менее обеспеченной части населения и росту недовольства. Хаотично управляемое руководство начинает искать (причем довольно успешно) внутренних и внешних врагов, тормозящих великую трансформацию, создавая тем самым благодатную почву для социо-культурных, политико-экономических, межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Таким образом, несмотря на различия стран (Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Украины и др.), общие признаки бессубъектного развития, являющиеся плодом стратегии «управляемого хаоса», более или менее очевидны. На наш взгляд, это проявление новых форм Пост-неоколониализма, проявляющееся в перехвате управления в стране или регионе, блокировании потенциальной и реальной способности государств к подлинному инновационному развитию. События в Венесуэле – подтверждение этой мысли. Осознание и осмысление этого «мягкого», невидимого оружия как одного из основных вызовов и угроз XXI века – дело ответственности как политиков, так и всех здравомыслящих людей.

ИДИРОВ УЛУҒБЕК

Сиёсий фанлар доктори, ТошДШИ

Демократиянинг замонавий инновацион асосларини ривожлантириш суверен сиёсий тараққиёт имкониятларини кенгайтиришнинг етакчи омили

Аннотация. *Мазкур илмий мақолада, Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан 2018 йилнинг 28 декабрь куни Парламентга тақдим этилган Мурожаатномада илгари сурилган ва тарихий аҳамиятга молик бўлган янги концептуал гоялар ҳамда уларнинг юртимизда Ҳаракатлар стратегияси заминида амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотларни янги сифат босқичига кўтарилишидаги беқиёс катта роли билан боғлиқ таҳлилий фикрлар баён қилинган.*

Жумладан, жаҳонда рўй бераётган глобаллашув жараёнларининг чуқурлашуви ва унинг таъсири туфайли вужудга келган мураккаб халқаро вазият, халқаро вазиятнинг мустақил сиёсий тараққиётни амалга ошириши жараёнида эътиборга олинishi зарурати, юртимизда ислохотларнинг ҳозирги кундаги босқичида жамият сиёсий тизимини янада демократлаштириши, самарадорлигини оширишига доир етакчи вазифалар сифатида қўйилиши билан боғлиқ масалалар ёритилган.

Президент Мурожаатномасида асослаб берилган парламентнинг қарорлар, қонунлар қабул қилиши ва, айни пайтда, ижросини назорат этиши фаолиятини кучайтириши, парламентнинг фаолиятида демократик механизмларни қўллаш амалиётини такомиллаштириши масалаларига ҳам алоҳида катта эътибор қаратил-